

ДИСКУССИЯ

УДК 211.1; 230.1

DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-2-6-18

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО БЫТИЯ БОГА: НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЙ ПРОЕКТ СОЮЗА ВЕРЫ И РАЗУМА

Волков Юрий Константинович – доктор философских наук, профессор кафедры истории, обществознания и права. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Арзамасский филиал. Российская Федерация, 607220, Нижегородская обл., г. Арзамас, ул. К. Маркса, 36; e-mail: yu.k.volkov@yandex.ru

На основе предположения о возможности союза между сферой рационального, преимущественно философско-теологического, и сферой иррационального – собственно религиозного постижения трансцендентных сущностей, рассматриваются основные варианты доказательства бытия Бога. Исходя из такого акцентированного рассмотрения проблемы доказательства бытия Бога, сформулированы цель и задачи исследования, а также выбран соответствующий им компаративный исследовательский метод. По результатам проведенного исследования сделаны следующие выводы. 1. Существуют два уровня доказательства бытия Бога: уровень рационально-теоретического знания и уровень религиозно-практического откровения, внутри которых могут возникать отношения совмещения и исключения. 2. Культурно-историческими предпосылками, определившими мировоззренческий раскол античной философии и христианской веры, но сохранившимися при этом их преемственность, явились последствия превращения рационализма в разновидность религии. 3. Возможны два основных доказательства бытия Бога: онтологическое и космологическое. Кроме того, существует и широко применяется физико-теологический (телеологический) аргумент космологического доказательства. 4. Рассмотренные доказательства бытия Бога подтверждают справедливость вывода о невозможности рационально доказать или опровергнуть их исходный тезис без учета иррациональных особенностей религиозной истины. В заключительном разделе статьи в качестве ее своеобразного эпилога рассмотрен феноменологический вариант доказательства бытия Бога. Общий вывод исследования таков. Хотя доказательство бытия Бога за долгую историю своего существования не утратило мировоззренческой актуальности, оно не может быть отнесено к разряду осуществленных проектов союза веры и разума.

Ключевые слова: доказательство бытия Бога, разум и вера, религиозное откровение, онтологический аргумент, космологическое доказательство, физико-теологический аргумент,

физика и метафизика, феноменологическое
доказательство, вера «от ума»

Цитирование: Волков Ю.К. Доказательство бытия Бога: неосуществленный проект союза веры и разума // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5. № 2. С. 6-18. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-2-6-18.

PROOF FOR THE EXISTENCE OF GOD: UNFULFILLED PROJECT OF THE UNION BETWEEN FAITH AND REASON

Yuri K. Volkov – PhD DSc in Philosophy, professor of the Department of History, Social Studies and Law. National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Arzamas Branch. 36 K. Marx St., Arzamas, Nizhni Novgorod region, 607220, Russian Federation;
e-mail: yu.k.volkov@yandex.ru

Proceeding from the assumption of the possible union between the sphere of rational – mainly philosophical and theological – and the sphere of irrational – the proper religious comprehension of transcendent entities, the article considers the main options for proving the existence of God. The author formulates the purpose and objectives of the study and chooses a comparative research method corresponding to them based on such an accentuated consideration of the problem of proving the existence of God. The study results in the following conclusions. 1. There are two levels of proof of the existence of God: the level of rational-theoretical knowledge and the level of religious-practical revelation within which relations of combination and exclusion can arise. 2. The cultural and historical prerequisites that determined the ideological split between ancient philosophy and Christian faith, yet preserved their continuity, include the consequences of the transformation of rationalism into a kind of religion. 3. There are two main proofs of the existence of God – ontological and cosmological. In addition, the physic-theological (teleological) argument of cosmological proof exists and is widely used. 4. The considered proofs of the existence of God confirm the validity of the conclusion that it is impossible to rationally prove or refute their original thesis without taking into account the irrational features of religious truth. The final section of the article considers a phenomenological version of the proof of the existence of God as its kind of epilogue. The general conclusion of the study is as follows. Although the proof of the existence of God has not lost its ideological relevance over the long history of its existence it yet cannot be attributed to the category of implemented projects of the union between faith and reason.

Keywords: proof of the existence of God, reason and faith, religious revelation, ontological argument, cosmological proof, physic-theological argument, physics and metaphysics, phenomenological proof, faith “from the mind”

For References: Volkov, Yuri. 2022. Proof for the existence of God: Unfulfilled project of the union between faith and reason, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 5 (2): 6-18. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-2-6-18 (In Russian).

Постановка и актуальность проблемы

Доказательство бытия Бога является одной из ключевых проблем христианской философии и теологии¹. В чем же состоит значение этой, на первый взгляд, специальной богословской темы с точки зрения достижений духовной культуры вообще, и религиозной духовности в частности? Как представляется, значение ответа на вопрос о бытийности Бога-Творца заключается в возможности умопостигаемого обоснования центрального принципа доктрины теоцентричного мира, что неизмеримо увеличивает гносеологические преимущества таких форм религиозной духовности, как откровение, интуиция и вера, обладающих собственным пониманием истинности. Однако, как это часто бывает в мировоззренческих процессах, обладающих бинарной структурой, поиск разных путей, ведущих к одной истине, стал той идейной почвой, на базе которой предпринимались многочисленные попытки примирения веры и разума.

Интеллигибельный потенциал христианских откровений

В философско-богословских учениях эпохи патристики потребность в рациональном обосновании Божественного бытия, видимо, еще не рассматривалась в качестве проблемы, способной стать опорой религиозного опыта. Тем не менее, первой формой умопостигаемого доказательства бытия Бога все же следует считать начавшийся в трудах Отцов Церкви поиск рациональных аргументов, способных объяснить «антиномические загадки» иррациональной догматики христианского «Символа веры» [Карташев, 2008, с. 11].

После того, как греко-римская философия перестала быть свободной формой интеллектуального знания, рационализм, как считает О. Шпенглер, продолжил существовать в качестве своеобразной религии образованных кругов, поверх которой находилась ученая философия, а под ним – «суеверие» толпы. Однако с началом наступления новой христианской эры уже вся философия пе-

¹ Библиография, посвященная теме доказательства бытия Бога, исключительно обширна и разнообразна. Эту важную для культур монотеистических религий проблему в том или ином контексте обсуждали все самые известные богословы и философы прошлого и современности [Ulrich, Seidel, 2019, p. 57]. Поэтому в силу ограничений, налагаемых выбранным аспектом рассмотрения темы, в качестве которого выступает то, как разум и вера относятся к онтологическим и космологическим доказательствам бытия Бога, укажем лишь несколько таких работ, руководствуясь критерием их значимости и (или) относительной новизны [Nagasawa, 2011; Oppy, 1995; Plantinga, 1974; Stamos, 1986].

реходит в религиозную духовность, тогда как народный синкретизм превращается в религиозность осязаемую [Шпенглер, 1998, с. 324].

На этом общем культурно-историческом фоне появлению дополнительных внутрицерковных трудностей, связанных с процессом обоснования символа христианской веры, могли способствовать некоторые особенности христианства как разновидности авраамической религии, возникшей на пересечении нескольких мировых цивилизаций и культур.

К числу таких особенностей относится мировоззренческая пластичность христианской веры, связанная с происхождением ее письменных источников и культов. Благодаря этому обстоятельству христианское вероучение, обладающее греческой книжной ученостью и античным интеллигентным потенциалом, было способно сделать ставку на религиозный опыт и мистическую составляющую восточных религиозных культов.

Более всего отмеченная специфика христианского мировоззрения проявилась в условиях идейных поисков, развернувшихся в постапостольский период. В этот период наибольшие трудности у христианских идеологов вызывала ситуация выбора между бездоказательным принятием иррациональной идеи свободного творения Богом мира из ничего и желанием преодолеть «зияющую бездну между Богом и миром» рационально-философскими средствами [Карташев, 2008, с. 12].

После ряда неудавшихся попыток рационально-философского, а потому вынужденно субординативного решения указанной дилеммы, предпринятых представителями различных постапологетических школ², на первый план вышел такой компонент обыденного уровня религиозного сознания, как вера в самоочевидность факта существования триединого Бога. Одновременно поиск рациональных аргументов для доказательства существования Бога-Творца стал метафизической задачей, предназначенной для ограниченного круга образованных верующих интеллектуалов.

Формула «верую, чтобы понимать и понимаю, чтобы верить», хотя и признавала связь веры и разума, однако с точки зрения их

² Например, такой субординативной попыткой стало антитринитарное учение Ария, суть которого состоит в следующем. Арий исходил из аристотелевского понятия о Боге как абсолютной несообщаемой сущности, не связанной ни с чем неабсолютным, которое, в свою очередь, возникло из полного небытия по творческой воле одного лишь Бога. Однако принципиальная невозможность дальнейшего метафизического объяснения этого таинственного и непонятного разуму акта творения потребовала найти простых и понятных или, напротив, гностически вычурных посредников между Творцом и тварями. С точки зрения арианских критериев абсолютного бытия и бытия, долго существующего в вечности, – это был Божественный Логос, через который был создан космос и весь небесный мир. С позиции критериев абсолютного и нравственного совершенства – это был Сын Божий, свершивший подвиг вочеловечения благодаря своей безгрешности, заранее известной Богу-Отцу [Карташев, 2008, с. 13–14].

«вертикальной» иерархии отводила рациональной проверке истин веры исключительно служебную роль. Вместе с тем благодаря выбору наилучшего способа рационального подтверждения символа веры конфликт двух основных компонентов религиозного сознания уже можно было ослабить, превратив вероучительный догмат в предмет умозрительных рассуждений, находящихся в прямой или косвенной зависимости от истин веры.

Как отмечает Августин, критикуя тех, кто спрашивает о времени до творения мира: эти люди «еще не понимают Тебя, Премудрость Божия, просвещающая умы, еще не понимают, каким образом возникло то, что возникло через Тебя и в Тебе» [Августин, 1992, с. 165]. Не случайно поэтому для выражения своих исповедальных истин о Боге Августин использует отнюдь не рациональные аргументы, которые могли бы заставить его объяснять эти истины с точки зрения универсальных законов разума, но эмоциональное описание внутренних переживаний искренне верующего христианина [там же, с. 164].

Истины разума и веры, как полагает Жак Маритен, несмотря на кажущуюся нам противоположность, на самом деле, дополняют друг друга в силу предустановленного согласия, существующего между греческой мудростью и иудейским откровением. В то время как любые попытки исключения одной из этих истин являются, по словам философа, не просто «ересью», но и ошибкой нашего ума [Маритен, 1999, с. 219–220].

Таким образом, в рамках познавательной модели, апробированной в трудах главного представителя латинской патристики, можно обнаружить основные трудности в решении проблемы бытия Бога, получившие свое продолжение в европейской схоластике. Их суть состоит в возможности положительного воздействия разума на автономную по своей природе веру. Однако это должен быть не блуждающий разум языческой философии, но уверенный в себе разум, руководимый откровением [Жильсон, 1987, с. 153].

Классические доказательства бытия Бога: разум в борьбе за веру

Окончательно проблема доказательства бытия Бога утвердилась в европейской схоластике, решающей уже не только и не столько вероучительные, сколько метафизические проблемы. К сказанному следует добавить, что подняв вопрос о природе Бога на философский уровень, католицизм тем самым признал законность присоединения метафизики к религии на правах подчиненного ей средства.

Исходя из такого понимания общих особенностей классических доказательств бытия Бога, обратимся к рассмотрению двух его основных вариантов, предложенных Ансельмом Кентерберийским и Фомой Аквинским.

Центральный тезис Ансельма о существовании чего-либо наилучшего, наибольшего и высшего по отношению ко всему су-

существующему [Кентерберийский, 1996, с. 39], как представляется, частично исходит из аристотелевского понимания законченности или совершенства, которое невозможно превзойти по его достоинствам, и вне которого нельзя найти какую-либо его законченную часть [Аристотель, 1975, с. 169].

Тезис Ансельма Кентерберийского о вечной природе, существующей через само себя и определяющей все существующее [Кентерберийский, 1996, с. 41], также напоминает рассуждения Аристотеля о том, что бытие первичного есть и само по себе сущее, и тождественное себе самому по праву существования [Аристотель, 1975, с. 197].

Сюда же примыкает доказательство от противного, исходящее из ошибочного тезиса о возникновении всего из ничего. Ансельм опровергает тезис при помощи аргумента, согласно которому все возникает из того, что уже было чем-то в разуме высшей природы [Кентерберийский, 1996, с. 49–52].

Этот способ доказательств Ансельма напоминает логику рассуждений Аристотеля о том, что относительно категорий бытия и небытия, как возможных состояний связанности и несвязанности, можно лишь высказываться определенным истинным и неистинным образом [Аристотель, 1975, с. 249–251]. В то время как действительно истинным и вечным может быть только сущее, существующее в действительности, поскольку то, что существует в возможности, может вовсе не существовать [там же, с. 353].

Наконец, тезис Ансельма о том, что разум есть форма вещей, предшествующая их сотворению мастером [Кентерберийский, 1996, с. 52], во многом напоминает итог рассуждений Аристотеля о несоставной сущности как форме, находящейся в другой сходной форме, и сущности составной, которая находится в отличном от нее материальном субстрате [Аристотель, 1975, с. 210–211].

Таким образом, в серии выдвинутых и рассмотренных тезисов о природе Бога-Отца Ансельм пытается по-новому преподнести метафизическую идею о существовании первой сущности – нематериальной формы совершенного божественного ума, который одновременно мыслит и постигается мыслью. А поскольку то, что известно разуму, совпадает с тем, что существует на самом деле, следовательно, такой совершенный ум также должен существовать на самом деле.

Стараясь избежать недостатков онтологического доказательства, в котором знание о существовании отождествляется с самим существованием, Фома Аквинский сначала в «Сумме против язычников», а затем в «Сумме теологии» предлагает ряд собственных доказательств бытия Бога [Аквинский, 2000, с. 5]. Если сравнить шесть аргументов первого варианта доказательства Аквинского с его более известным пятичленным вариантом, то в целом этот классический образец будет выглядеть следующим образом.

Первый аргумент о неподвижном двигателе в «Сумме теологии» совпадает с первым доказательством из «Суммы против

язычников». Второе доказательство о порядке действующих причин соответствует третьему доказательству из «Суммы против язычников». Третье доказательство основывается на противоположности между возможным и необходимым, что в итоге требует, чтобы первая причина существовала с необходимостью. Четвертое доказательство исходит из меньшей или большей истинности и благодати мирских вещей, которые зависят от первой причины, обладающей этими свойствами в наибольшей мере. Пятое доказательство исходит из целесообразности существования природных вещей, которые в силу собственной неразумности должны зависеть от первой целевой причины [Аквинский, 2000, с. 6–7].

Как видно из сравнения двух основных вариантов доказательства бытия Бога, предложенных Фомой Аквинским, оба они исходят из априорной посылки необходимости существования первой причины, которая и есть Бог. Однако поскольку эта посылка не содержит в себе знание о природе самого Бога, совпадающее с его сущностью, Фома вынужден привлекать метафизические аргументы Аристотеля и его последователей. Хотя при этом во всех заключениях Аквинат пытается преобразовать метафизические аргументы о сущности бытия в физические доказательства о неподвижной первопричине.

Оценивая значение онтологического доказательства Ансельма Кентерберийского и космологические – казуальные в своей основе доказательства Фомы Аквинского, – можно констатировать следующее.

В экзистенциальном доказательстве Ансельма эта схема прямо указывает на действительное существование совершенного Бога на основании идеи этого совершенства и примеров несовершенства известной нам природы вещей.

В казуальных, причинно-модальных и причинно-целевых аргументах космологического доказательства Фомы Аквинского аргумент существования сверхчувственного Бога перенесен в область сознания самого верующего человека и заменен доказательствами существования неподвижной и необходимой первопричины.

Доказательства бытия Бога в философии модерна: союз физики и метафизики и новый раскол веры и знания

В европейском рационализме Нового времени в качестве основания для нового союза веры и разума раньше всего было предложено учение о врожденных качествах ума, связанных с идеей Бога.

Образцом такого концептуального подхода стало онтологическое доказательство бытия Бога, предпринятое Рене Декартом и опирающееся на врожденную идею существования самого совершенного существа. Эта идея, как считает Декарт, ясна индивидуальному сознанию благодаря естественному свету разума, который содержит знание о существовании некоего идеала. Само же

это высшее совершенство, отличное от всего менее совершенного, может быть присуще лишь Богу [Декарт, 1989, с. 321]

Рассуждая далее о физических свойствах материальных вещей, Декарт отмечает, что идея Бога не противоречит гипотезе о происхождении и существовании материального мира, объяснимого законами механики. Согласно этой гипотезе, все материальные вещи были выделены Богом из первоначально целостной материи путем ее разделения на равные и неравные части. А затем, получив от Бога движение, эти вещи начали двигаться разными возможными способами [там же, с. 391–392]³.

Вместе с тем понимая уязвимость приема отождествления понятия бесконечного и совершенного существа с его развернутым определением, Декарт признает существование неясного и таинственного в объяснении природы, предлагая просто поверить в существование необъятной природы Бога. Притом что максимально совершенное знание о мире вещей, созданных Богом, по мнению Декарта, можно получить путем знания их следствий на основе знания причин [Декарт, 1989, с. 323–324].

Последним из серьезных новоевропейских доказательств бытия Бога, пожалуй, может считаться вариант, предложенный Г. Лейбницем в его «Теодицее». В этой космологической версии доказательства бытия Бога Лейбниц использует мыслительный прием сравнения безграничного, благого, всемогущего и мудрого Бога и сотворенного им мира, который в итоге оказывается лучшим из возможных миров по причине небытия миров несуществующих.

В этой связи Лейбниц пытается, не впадая в крайности пантеизма, объяснить разницу между Богом и миром с точки зрения их целостности, бесконечности и совершенства. Однако поскольку при таком сравнении Бог как бесконечно совершенный создатель будет противопоставляться созданному им миру, философ предлагает исходить из предположения о том, что универсум также представляет собой единое и гармоничное целое, наполненное бесконечным множеством созданий [Лейбниц, 1989, с. 266–267].

Способом обоснования указанного тезиса Лейбниц выбрал прием рационального доказательства, так как считает, что разум сам по себе является достаточным основанием во всех случаях противопоставления разума и веры [там же, с. 94–95]. Отсюда, как считает философ, следует истинность утверждения о том, что в мире одновременно могут существовать и природные общие законы, которые установил Бог, и чудеса, которые Бог творит по другим своим законам. Хотя, по мнению Лейбница, свой выбор Бог делает все же в пользу наиболее естественных и необходимых законов,

³ Такое объяснение не противоречило деистическому мировоззрению с его механистической картиной мира, где существует Великий Механик. Гипотетическую возможность существования Бога в качестве «зодчего мира, всегда сильно ограниченного пригодностью обрабатываемого им материала», допускает даже Кант, критикующий физико-теологическое понятие Бога, как необходимой первосущности [Кант, 1994, с. 471].

соответствующих системе предустановленной гармонии [там же, с. 275–276].

Своеобразным итогом всех схоластических и новоевропейских попыток доказательства бытия Бога является их критический разбор, осуществленный И. Кантом в «Критике чистого разума». К ним относятся тесно связанные между собой онтологическое, космологическое и физико-теологическое доказательства.

В онтологическом доказательстве, как отмечает Кант, понятие абсолютно необходимой сущности отвергает все условия существования, в которых нуждается рассудок, а потому такое безусловное понятие относится не к вещам и их существованию, а лишь к самому суждению [Кант, 1994, с. 448–449]. Однако даже в структуре суждения утверждающего существование всемогущего Бога бытие представляет собой лишь связку между субъектом и предикатом, которая не входит в их содержание [там же, с. 452–453].

В космологическом доказательстве бытия Бога, которое начинается с признания факта нашего существования, а заканчивается утверждением о существовании необходимой сущности, как считает Кант, также содержится логическая ошибка. Ее суть заключается в противоречивости и ограниченности спекулятивного определения необходимой сущности как абсолютной реальности, которая существует потому, что у нас есть опыт нашего собственного существования [Кант, 1994, с. 457].

Поэтому, как утверждает Кант, несмотря на кажущуюся видимость согласования разума и опыта, в таком доказательстве остается лишь один разум, поскольку эмпирическое основание ничего не говорит о свойствах необходимой сущности. Следовательно, космологическое доказательство бытия Бога основано на одних лишь понятиях, принадлежащих к области спекулятивного мышления [там же, с. 458–459].

Завершается кантовский разбор объяснением невозможности обосновать бытие Бога при помощи физико-теологического доказательства по следующим причинам.

Во-первых, не существует эмпирических подтверждений существования мудрой субстанции [Кант, 1994, с. 471]. Во-вторых, понятие совершенства, выводимое из наблюдаемого в мире порядка, не указывает на что-либо определенное, но лишь говорит о ней в значении отношения наблюдаемой величины мира к понятию абсолюта, что невозможно сделать эмпирическим путем [там же, с. 471–472]. Поэтому, не решив задачу эмпирического обоснования абсолютности творца мира, физико-теологическое доказательство, как считает Кант, вынуждено перейти к метафизическим понятиям абсолютной необходимости и первой причины.

Согласно кантовской схеме, взаимосвязь всех трех типов доказательства бытия Бога выглядит следующим образом. Физико-теологическое доказательство, попавшее в затруднение при попытке эмпирического объяснения природы Бога, вынуждено перескакивает к космологическому доказательству, которое, по мнению

философа, на самом деле, есть всего лишь замаскированное онтологическое доказательство [Кант, 1994, с. 479]⁴.

Подводя общий итог критическому разбору основных доказательств бытия Бога, Кант формулирует свое положительное отношение к идее Бога в целом, которая, по мнению философа, остается безукоризненным идеалом человеческого знания [там же, с. 480–481].

Все последующие критические и апологетические подходы к решению проблемы доказательства бытия Бога показали справедливость рассуждений Канта о невозможности теоретического ответа на вопрос «что существует?», заменившего практический вопрос «что должно существовать?» [Кант, 1994, с. 475–476]. Однако они не остановили попыток теоретического доказательства возможности существования необходимой первопричины⁵.

Общие выводы или сколько доказательств бытия Бога может предложить вера «от ума»?

Выводы, вытекающие из содержания статьи, могут быть представлены в виде двух следующих обобщений.

Первое. Доказательство бытия Бога представляет собой умозрительную задачу, которую нельзя решить средствами одного лишь ума, несмотря на возможности ее рационального обоснования, а также на наличие некоторых частных, а потому неоднозначно оцениваемых опытных подтверждений.

Второе. Возможны два основных доказательства бытия Бога: онтологическое и космологическое. Кроме того, существует и подробно изучен физико-теологический аргумент, совпадающий в основном с телеологическим аргументом. Вместе с тем все эти аргументы, которые, действительно, нужны в споре, не могут повлиять на автономную сферу сознания конкретного человека.

С этой точки зрения рассмотрим вариант феноменологического доказательства бытия Бога, которое предложил в своем публицистическом очерке известный российский философ В.А. Кутырев

⁴ Как представляется, физико-теологическое доказательство бытия Бога, которое Кант считает его самостоятельной разновидностью, все же является вариантом космологического доказательства. Разница между ними, о которой говорит сам Кант, состоит лишь в том, что в основу физико-теологического доказательства положен опыт, относящийся к вещам данного нам мира [Кант, 1994, с. 467]. Такой частный опыт призван свидетельствовать о существовании в мире изначально установленного разумного порядка, т.е. целевой первопричины. Этот, заимствованный у Аристотеля телеологический аргумент, использовал Фома Аквинский в своем космологическом доказательстве бытия Бога. Похожий, но уже расширенный до масштабов учения о предустановленной гармонии способ доказательства положил в основание своей «Теодицеи» Лейбниц.

⁵ Такими новыми интерпретациями онтологического аргумента стали, например, варианты его объяснения с позиции модальности необходимого существования в возможных мирах. Подробнее об этом см.: [Горбатова, 2011].

[Кутырев, 2022, с. 209–224]. Мы не будем разбирать содержания всех оснований этого доказательства, ограничившись лишь примером пятого, – центрального, на наш взгляд, аргумента.

Зная, что человек произошел от обезьяны, – пишет В.А. Кутырев, – нам нужно онтологически утверждать, что человека создал Бог. Поэтому, хотя Бога, по-видимому, нет, он все же существует в разных формах и у всех людей. При этом вера в существование Бога, исходящая «от ума», не дает нам полной уверенности в том, что Бог существует в действительности [там же, 223].

Если попытаться классифицировать разновидность того вида доказательства бытия Бога, которое В.А. Кутырев называет феноменологическим, то, на наш взгляд, оно может быть отнесено к классу космологических доказательств, необходимо приводящих к онтологическому аргументу.

Что же касается веры, идущей от разума, и разума, исходящего от веры, то они, как было показано на примере доказательств бытия Бога, представляют собой разные способы обоснования некоторой заранее известной истины. Именно по этой причине сохранившее свою мировоззренческую актуальность доказательство бытия Бога пока не может быть отнесено к разряду осуществленных проектов союза веры и разума.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Августин, 1992 – *Августин А. Исповедь* // Августин А. Исповедь; Абеляр П. История моих бедствий / пер с латин. М.: Республика, 1992. С. 7–258.

Аквинский, 2000 – *Аквинский Ф. Доказательства бытия Бога в «Сумме против язычников» и «Сумме теологии»* / сост., введ. и коммент. Х. Зайдля; пер. с лат. и нем. К. В. Бандуровского. М.: ИФ РАН, 2000. 137 с.

Аристотель, 1975 – *Аристотель. Метафизика* // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1 / ред. В. Ф. Асмус. М: Мысль, 1975. С. 63–367.

Горбатова, 2011 – *Горбатова Ю. В. Алвин Плантинга о космологическом доказательстве бытия Бога святого Фомы Аквинского. Краткий обзор некоторых аспектов* // Вопросы философии. 2011. № 1. С. 150–159.

Декарт, 1989 – *Декарт Р. Первоначала философии* // Декарт Р. Сочинения в 2 т. / пер. с лат. и франц. Т. I / сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. М.: Мысль, 1989. С. 297–422.

Жильсон, 1987 – *Жильсон Э.* Дух средневековой философии // Работы Э. Жильсона по культурологии и истории мысли. Сборник обзоров и рефератов. Выпуск I. М.: ИНИОН АН СССР, 1987. С. 146–174.

Кант, 1994 – *Кант И.* Критика чистого разума. Соч. в 8-ми т.: юбилейное издание: [пер. с нем.]; под общ. ред. А. В. Гулыги. Т. 3. М.: ЧОРО, 1994. 741 с.

Карташев, 2008 – *Карташев А. В.* Вселенские Соборы. Минск: Белорусский Экзархат, Харвест, 2008. 639 с.

Кентерберийский, 1996 – *Кентерберийский А.* Сочинения / пер. И. В. Купреевой. М.: Канон, 1996. 400 с.

Кутырев, 2022 – *Кутырев В. А.* Человек XXI: прогресс деградации // Литературно-художественный журнал «Нижегород». 2022. № 6 (41). С. 209–224.

Лейбниц, 1989 – *Лейбниц Г. В.* Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Лейбниц Г. В. Сочинения в 4 т. / пер. с франц. Т. 4 / под ред. В. В. Соколова. М.: Мысль, 1989. 556 с.

Маритен, 1999 – *Маритен Ж.* Святой Фома, апостол современности // Маритен Ж. Знание и мудрость / пер. с франц. Л. М. Степачева. М.: Научный мир, 1999. С. 211–240.

Шпенглер, 1998 – *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2 / пер. с нем. и примеч. И. И. Маханькова. М.: Мысль, 1998. 608 с.

Nagasawa, 2011 – *Nagasawa Yu.* The Existence of God: A Philosophical Introduction. L.; N. Y.: Routledge, 2011. 208 p.

Oppy, 1995 – *Oppy G.* Ontological Arguments and Belief in God. Cambridge: N. Y.: Cambridge University Press, 1995. 376 p.

Plantinga, 1974 – *Plantinga A.* The Nature of Necessity. Oxford: Clarendon Press, 1974. 255 p.

Stamos, 1986 – *Stamos D. N.* The Nature and Relation of the Three Proofs of God's Existence in Descartes' Meditations // Essays on Descartes' Meditations ed. by Rorty A. Berkeley; Los Angeles; L.: University of California Press, 1986. P. 45–76.

Ulrich, Seidel, 2019 – *Ulrich R., Seidel R.* The Philosophical Proof for God's Existence between Europe and the Islamic World: Reflections on an Entangled History of Philosophy and Its Contemporary Relevance // Asiatische Studien – Études Asiatiques. 2019. Vol. 73. No. 1. P. 57–88.

References

Anselm of Canterbury. Sochineniya [Essays]. Moscow: Kanon Publ., 1996. (In Russian)

Aquinas, T. Dokazatelstva bytiya Boga v «Summe protiv yazychnikov» i «Summe teologii» [Proofs of the Existence of God in the “Sum against the Pagans” and “Sum of theology”] / transl. from Latin and German. Moscow: IF RAN Publ., 2000. (In Russian)

Aristotle Metafizika [Metaphysics]. In: Aristotle. Sochineniya v chetyrekh tomakh. . 1 [Essays in 4 volumes. Vol. 1] / ed. by V. F. Asmus. Moscow: Mysl Publ., 1975, pp. 63–367. (In Russian)

Augustine. Ispoved [Confessions] In: Augustine, A. Ispoved; Abelyar P. Istoriya moikh bedstvij [Confessions; Abelard, P. The Story of My Disasters] / transl. from Latin. Moscow: Respublika Publ., 1992, pp. 7–258. (In Russian)

Descartes, R. Pervonachala filosofii [The origin of philosophy]. In: Descartes, R. Sochineniya v 2 t. T. I [The Origin of Philosophy. Essays in

2 volumes. Vol. 1] / transl. from Latin and French. Moscow: Mysl Publ., 1989, pp. 297–422. (In Russian)

Gilson, E. *Dukh srednevekoj filosofii* [The Spirit of medieval philosophy]. In: Raboty E. Zhilsona po kulturologii i istorii mysli. Sbornik obzorov i referatov. Vypusk I [E. Gilson's Works on Cultural Studies and the History of Thought. Collection of Reviews and Abstracts. Issue I]. Moscow: INION AN SSSR Publ., 1987, pp. 146–174. (In Russian)

Gorbatova, Yu.V. “Alvin Plantinga o kosmologicheskom dokazatelstve bytiya Boga svyatogo Fomy Akvinskogo. Kratkij obzor nekotorykh aspektov” [Alvin Plantinga about the cosmological proof of the existence of the God of St. Thomas Aquinas. A brief overview of some aspects], *Voprosy filosofii*, 2011, no 1, pp. 150–159. (In Russian)

Kant, I. *Kritika chistogo razuma* [Criticism of Pure Reason]. Sochineniya v 8-mi t.: T. 3 [Essays in 8 volumes. Vol. 3] / transl. from German. Moscow: Choro Publ., 1994. (In Russian)

Kartashev, A.V. *Vselenskie Sobory* [Ecumenical Councils]. Minsk: Belorusskij Ekzarkhat, Kharvest Publ., 2008. (In Russian)

Kutyrev, V.A. “Chelovek XXI: progress degradatsii” [Man XXI: The Progress of Degradation], *Literaturno-xudozhestvennyj zhurnal «Nizhnij Novgorod»* [Literary and artistic magazine “Nizhny Novgorod”], 2022, no 6 (41), pp. 209–224. (In Russian)

Leibniz, G.V. *Opyty teoditsei o blagosti Bozhiej, svobode cheloveka i nachale zla* [Theodicy's Experiments on the Goodness of God, Human Freedom and the Beginning of Evil]. In: Leibniz, G.V. *Essays in four volumes*: Vol. 4 / transl. from French; ed. V.V. Sokolov. Moscow, 1989. (In Russian)

Maritain, J. *Svyatoj Foma, apostol sovremennosti* [Saint Thomas, the Apostle of Modernity]. In: Maritain, J. *Knowledge and Wisdom* / transl. from French by L.M. Stepachev. Moscow: Nauchnyj mir Publ., 1999, pp. 211–240. (In Russian)

Nagasawa, Yu. *The Existence of God: A Philosophical Introduction*. London; New York: Routledge, 2011.

Oppy, G. *Ontological Arguments and Belief in God*. Cambridge: New York: Cambridge University Press, 1995.

Plantinga, A. *The Nature of Necessity*. Oxford: Clarendon Press, 1974.

Spengler, O. *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii. Tom 2* [The Decline of Europe. Essays on the Morphology of World History. Vol. 2] / transl from German by I.I. Makhankov. Moscow: Mysl Publ., 1998. (In Russian)

Stamos, D.N. *The Nature and Relation of the Three Proofs of God's Existence in Descartes' Meditations*. In: Rorty A. (ed.) *Essays on Descartes' Meditations*. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1986, pp. 45–76.

Ulrich, R., Seidel, R. “The Philosophical Proof for God's Existence between Europe and the Islamic World: Reflections on an Entangled History of Philosophy and Its Contemporary Relevance”, *Asiatische Studien – Études Asiatiques*, 2019, no 73 (1), pp. 57–88.

Поступила в редакцию: 25.03.2022